

Предисловие

В настоящее время проблема агрессивного поведения детей в школе приобретает все большую актуальность. Истории об издевательствах среди учащихся показывают по телевидению, о них пишут в газетах и журналах, их обсуждают в интернете. Это вызывает тревогу, озабоченность в обществе, в школе, в классе, в семье и, конечно же, у нас, психологов, работающих в школе.

Дети приходят в школу не только для того, чтобы получать знания, они также учатся взаимодействовать друг с другом. Удивительную метафору этого взаимодействия придумали учащиеся, с которыми мы работали по проблеме агрессии в классе. На листе ватмана они нарисовали ручьи, стекающие с гор и вливающиеся в океан. Они прокомментировали это так: «Ручьи, как люди, рождаются поодиночке, а потом попадают в океан, где учатся быть вместе с другими ручьями и становятся частью океана. А если они не захотят быть друзьями с другими ручьями, то они испаряются из этого океана (как люди, которых изгоняют из общества или которые сами из него уходят)».

В школе ребенок получает богатый опыт общения, на основании которого делает выводы о том, как устроен мир, чего ждать от других людей и чего ждут от него окружающие. Как оставаться таким, какой ты есть; как не бояться отличаться от других и не стать объектом насмешек при этом; как проявлять свою слабость, уязвимость и не перестать доверять людям? Как безопасно

пройти все это и «не испариться из человеческого океана»? Не для всех этот путь будет легким. Некоторые пройдут через травлю, запугивания, оскорбления. Кто-то из детей научится справляться с ситуацией и станет более устойчивым и сильным, кому-то придется долгое время преодолевать последствия полученной психологической травмы.

По данным зарубежных и отечественных психологов, до 10% детей регулярно (раз в неделю и чаще) и 55% — эпизодически (время от времени) подвергаются издевательствам со стороны одноклассников, 26% матерей считают своих детей жертвами издевательств (Губанова, 2010). Между тем в нашей стране до сих пор этой проблеме не уделяется должного внимания. Именно поэтому так важно разрабатывать эффективные методы работы с травлей в школе.

В этой книге представлены программы и методы работы с травлей, основанные на нарративном подходе.

Благодарности

Хочется выразить огромную благодарность замечательному психологу Кухарук Ирине Александровне, которая помогала автору в апробации программы «Кладовая души», а также коллективу издательства «Генезис» за помощь в создании книги.

Глава 1

ШКОЛЬНАЯ ТРАВЛЯ

1.1. Определение понятия «школьная травля»

Травля — скрытый процесс. Всем известно о ее существовании, и при столкновении с ее проявлениями каждый пытается что-то предпринять. Первыми занялись изучением проблемы школьной травли несколько скандинавских исследователей: Хайнеманн, Пикас, Руланн.

Прежде чем перейти к результатам их исследований, хотелось бы напомнить, что, наряду с термином «травля», в литературе часто употребляются термины «моббинг» и «буллинг».

Термин «моббинг» обычно не используется в англоязычных работах, посвященных феномену, стоящему за обсуждаемыми определениями. В международных научных кругах чаще употребляется английское слово «буллинг» (от англ. *bully* — задирать, запугивать). Понятие «моббинг» ввел Хайнеманн. Он опубликовал сообщение о коллективном нападении на одного человека, мешавшего группе заниматься своей обычной деятельностью, назвав такое нападение «моббинг». Моббинг по определению является групповым процессом, на что, собственно, и указывает слово «mob» (от англ. *mob* — толпа). В настоящее время этот термин трактуется шире, чем в работах Хайнеманна (Лейн, 2001).

Можно говорить о моббинге или травле, когда один или несколько индивидов регулярно, на протяжении длительного времени, подвергаются негативным действиям со стороны одного или нескольких индивидов. Следует добавить, что человеку, под-

вергающемуся моббингу, обычно нелегко защитить себя ни физически, ни морально. Он, как правило, относительно беспомощен. Ссора между примерно равными по силе людьми не является моббингом (Руланн, 2012).

Буллинг — агрессивное преследование одного из членов коллектива (школьников, студентов, сотрудников) со стороны остальных членов коллектива или его части. Также его можно определить как длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении человека, который не способен защитить себя в данной ситуации (Ожиева, 2008).

В некоторых языках нет термина, который бы точно отражал смысл термина «буллинг». Любопытным примером является японское слово «ijime». В детальном отчете ведущий японский исследователь моббинга Едзи Морита подробно объяснил значение этого понятия. Несколько упрощая, можно сказать, что оно означает то же самое, что и «буллинг», но «ijime» всегда происходит в рамках группы или социальной общности, где все друг друга хорошо знают. Если одно или несколько лиц систематически изводят того, с кем они незнакомы, то это не является «ijime» (Руланн, 2012).

Следует ли различать групповое насилие — «моббинг» и индивидуальное насилие — «буллинг» или целесообразно рассматривать их просто как разные стороны одного явления — социальной агрессии, когда доминантный индивид (или группа) намеренно причиняет беспокойство другому? Специалисты придерживаются последней точки зрения, т.е. считают все типы школьной травли единой проблемой, что учитывается при оценке распространенности явления.

Придерживаясь аналогичной позиции, мы будем использовать термин «школьная травля», включающий в себя оба понятия.

Школьная травля — умышленное, не носящее характера самозащиты, длительное (повторяющееся) физическое или психо-

логическое насилие со стороны индивида или группы в отношении человека, который уступает им (по физическим или психологическим качествам) и не способен защитить себя.

Травля в школе может оборачиваться негативными последствиями. Американские ученые опубликовали данные, полученные при обследовании 1420 человек в штате Северная Каролина. В 1993 году там запустили исследовательский проект, в рамках которого врачи изучали состояние детей на протяжении длительного времени. Врачи не только проводили обычный медосмотр, но и беседовали с родителями (или опекунами) и детьми. Их опрашивали по поводу преследований со стороны одноклассников.

Среди опрошенных 421 подросток — то есть примерно 27% всех участников исследования — сталкивался с травлей хотя бы один раз за последние три месяца. Еще 200 сами признались в том, что травили других, причем среди них нашлось и 86 человек, которые совмещали роль жертвы с ролью преследователя. Эти данные занесли в протоколы и вернулись к ним позже, когда все достигли зрелого возраста.

Удалось найти более 1270 участников программы и выяснить, что травля не прошла бесследно. У преследуемых спустя много лет обнаружили большее число депрессий, тревожных расстройств, панических атак и случаев агорафобии — боязни открытых пространств. Те, кто придерживался принципа «травят тебя — трави кого-нибудь сам», тоже вошли в группу риска, только с еще большей вероятностью перечисленных нарушений и добавок с частыми мыслями о суициде.

У тех, кто травлю инициировал, исследователи обнаружили большую частоту асоциального поведения, стрессовых состояний (*Copeland et al*, 2013), и мысли о самоубийстве у преследователей возникали чуть чаще, чем в среднем (*Руланн*, 2012).

По данным британских исследователей, у детей, испытавших на себе школьную травлю, вдвое выше риск появления в раннем

подростковом возрасте галлюцинаций, бреда и других психотических симптомов, чем у тех, над кем одноклассники не издевались.

Чтобы выяснить, способствует ли школьная травля возникновению психозов у подростков, авторы исследования долгое время наблюдали 6437 детей. Все дети, начиная с 7 лет, ежегодно проходили физическое и психологическое обследование, а их родители регулярно заполняли опросники. При каждом визите к врачам опытные специалисты оценивали участников на предмет психотических симптомов (галлюцинаций, бреда, нарушений мышления), имевших место в течение последних 6 месяцев.

Издевательства и травлю со стороны одноклассников испытывали 46,2% участников в возрасте от 8 до 10 лет. В ходе исследования выяснилось, что психотические проявления у жертв травли возникали вдвое чаще, независимо от их умственных способностей, наличия или отсутствия психических заболеваний, дисфункциональности в семьях. Причем связь эта была тем более выражена, чем длительнее и изощреннее одноклассники издевались над ребенком.

Механизм повышения частоты психозов у подростков, пострадавших от школьной травли, пока неизвестен. Ученые полагают, что такое воздействие травля может оказывать на людей с наследственной предрасположенностью к шизофрении. С другой стороны, постоянная травля может менять реакцию жертвы на стресс (Травля в школе..., 2009).

Таким образом, травля сказывается негативно на всех участниках этого процесса.

В России пока не проводилось масштабных и лонгитюдных исследований школьной травли. В нашей стране ведется статистика детей и подростков, относящихся к группе риска по асоциальному поведению. В то же время правоохранительными органами анализируются отдельные аспекты криминального

поведения подростков, имеющие отношения к рассматриваемой проблеме. Так, прокуратурой Санкт-Петербурга было проведено анонимное анкетирование в подростковой среде. Из 10 000 респондентов почти 50% показали, что среди учащихся образовательных учреждений распространены факты физического или психологического давления (Информационно-аналитические материалы о положении детей в Санкт-Петербурге в 2004 году). Российским школьникам задавался вопрос о том, как часто они сталкиваются онлайн или в реальной жизни с подобным поведением со стороны других людей, в том числе своих ровесников.

- В среднем по Санкт-Петербургу 23% детей, которые пользуются интернетом, были жертвами школьной травли онлайн или офлайн в течение года. Схожие данные были получены в среднем по 25 странам Европы (19%).
- Каждый десятый российский ребенок подвергается травле чаще одного раза в месяц, при этом 6% детей подвергаются обидам и унижениям либо каждый день, либо 1–2 раза в неделю, а 4% — 1–2 раза в месяц.
- В группу повышенного риска по частоте агрессивных действий попадают дети 11–12 лет: 28% детей этого возраста по меньшей мере один раз подвергались обидам и унижениям за последние 12 месяцев. При этом каждый десятый сталкивался с травлей чаще одного раза в неделю.
- Мальчики и девочки значимо не различаются по частоте столкновения с травлей.
- Самые распространенные способы травли — при личном контакте или через интернет: каждый десятый ребенок ощутил на себе эти способы воздействия, в то время как по мобильному телефону — только 5%.
- Младшие школьники подвергаются травле при личном контакте чаще, чем старшие.

- В Санкт-Петербурге каждый четвертый ребенок (28%) признался, что за последний год обижал или оскорблял других людей в реальной жизни или в интернете.
- Обращает на себя внимание тот факт, что в России обидчиков в два раза больше, чем в среднем по европейским странам.
- Пол ребенка не влияет на то, как часто он выступал в роли агрессора.
- Петербургские школьники чаще, чем европейские, сообщают, что проявляли агрессию при личном контакте (21% в России и 10% в Европе). И те, и другие гораздо реже признают, что вели себя агрессивно в интернете (8% в России и 3% в Европе).
- Чем старше дети, тем чаще проявляется агрессия, как при личном общении, так и в сети. Среди детей 9–12 лет только 3% признали, что оскорбляли кого-то в интернете, в то время как в старшей возрастной группе — каждый десятый.
- Мобильный телефон намного чаще используется для травли среди подростков 15–16 лет, чем среди других возрастных групп (Методические рекомендации..., 2014).

1.2. Виды и причины школьной травли

Выделяют различные виды травли среди сверстников:

- 1) вербальная (словесная) — насмешки, присвоение кличек, бесконечные замечания и необъективные оценки, высмеивание, унижение в присутствии других детей и пр.;
- 2) социальное исключение — бойкот, отторжение, изоляция, отказ от общения с жертвой (с ребенком отказываются играть, заниматься, не хотят с ним сидеть за одной партой, не приглашают на дни рождения и т.д.);

- 3) физическое насилие — избиение, нанесение удара, шлепки, подзатыльники, порча и отнимание вещей и др.;
- 4) интернет-травля — намеренные оскорбления, угрозы, сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации, как правило, в течение продолжительного времени. Этот вид травли давно перестал быть «безобидным», так как часто приводит к психическим расстройствам и подростковым самоубийствам.

Виртуальная агрессия включает в себя все виды давления: моральное и психологическое насилие, доминирование и принуждение, социальную изоляцию, запугивание и вымогательство. Для этого кибер-обидчики используют различные формы воздействия: оскорбления, изоляцию (преднамеренное исключение кого-то из онлайн-группы), аутинг (публичное разглашение личной информации), троллинг (подшучивание), кетфишинг (подделывание страницы пользователя), киберпреследование и другие (Willard, 2007).

Обычно все виды травли сопутствуют друг другу. Насмешки и издевательства могут продолжаться длительное время, вызывая у жертвы травмирующие переживания.

Как и у любого явления, у школьной травли есть разные причины, они могут быть как внешними (ситуация взаимодействия, особенности одноклассников, поведение взрослых), так и внутренними — определяться личностными особенностями самих детей, включенных в ситуацию травли.

Биологические факторы оказывают опосредованное влияние на поведение человека. Нейрофизиологические особенности, отклонения в развитии и функционировании нервной и эндокринной систем могут приводить к высокой степени раздражительности, эмоциональной неустойчивости, неконтролируемой вспыльчивости.

Психологические факторы, влияющие на возникновение школьной травли, разнообразны, и нам важнее понять именно их.

Во-первых, на отношение ребенка к травле, на его самооощущение и поступки влияют *значимые взрослые*. Под влиянием родителей, близкого окружения, а потом и учителей у ребенка формируется представление о себе. Родители и дети находятся в достаточно сложных, эмоционально насыщенных отношениях: здесь есть место похвале и порицанию, удовольствию и неудовольствию, гордости и стыду. Очень важно то, как сам ребенок начинает интерпретировать события, связанные с эмоциональными переживаниями. На основе этих интерпретаций развиваются основные жизненные позиции, описанные американским психологом и психиатром Э. Берном (*Берн, 2004*). В этих позициях отражено отношение ребенка к себе, к другим людям, а, следовательно, и его поведение.

Первая позиция: ребенок начинает считать себя неудачником («Я плохой»), а других — знающими, умеющими, лидерами («Ты хороший»).

Вторая позиция: ребенок может во всех неудачах обвинять других («Ты плохой»), а себя воспринимать героем, страдальцем («Я хороший»).

Третья позиция: при тяжелой семейной ситуации, при сложностях во взаимодействии с родителями, ребенок может прийти к позиции полного отрицания («Я плохой, ты плохой»), не доверять ни себе, ни другим и никого не жалеть.

Четвертая позиция: позиция принятия окружающего мира («Я хороший, ты хороший») не развивается спонтанно, она основана на размышлениях ребенка над ситуациями общения с другими людьми, на анализе своих поступков. Очень повезло детям, которым взрослые помогли проявить свою «хорошесть», создавая ситуации, где дети позитивно проявляли себя и убеждались в своей значимости, а также в значимости других.

От позиции по отношению к себе и близким взрослым будет зависеть поведение ребенка при общении со сверстниками. Ребе-

нок с позицией «Я плохой» все время неосознанно хочет облегчить чувство неблагополучия, а это может привести к неадекватному поведению по отношению к другим детям: он может обидеть, оскорбить, посмеяться, толкнуть, ударить, то есть играть роль обидчика. Эта же позиция в других ситуациях может привести к роли жертвы, когда ребенок, проявляя свое бессилие и «нехорошость», провоцирует одноклассников на насмешки.

Во-вторых, возникновению школьной травли способствуют *индивидуальные особенности* самого ребенка. Его желание самоутвердиться и невозможность сделать это в социально одобряемом направлении могут привести к неблагоприятному поведению. В любом человеке находит отражение его двойственная природа: противоборство между добром и злом, низменными и возвышенными чувствами. Для возникновения ситуации травли достаточно, чтобы в классе был хотя бы один человек, склонный самоутверждаться за счет других. Травля — явление заразительное.

В-третьих, причиной могут служить и особенности *межличностных отношений между детьми*. В этом случае травля возникает как способ сведения счетов. Ребенок-обидчик испытывает чувство враждебности, ведет себя агрессивно, часто находится в состоянии фрустрации. Это состояние возникает, когда на пути к желаемой цели встает препятствие. В детском коллективе это могут быть ситуации, когда один ученик не дает другому списать домашнее задание, не подсказывает на контрольной работе и т.д. В подростковой среде это может быть связано с отказом в дружеских или романтических отношениях. В этом случае можно говорить не столько о целенаправленной травле, сколько об эмоциональных отношениях, переходящих в травлю, так как сам обидчик испытывает сильные негативные чувства к жертве: злость, обиду, зависть и т.д.

Кроме того, агрессивное поведение по отношению к одноклассникам может быть связано с *социальным научением*, когда дети и

подростки усваивают определенные модели поведения, наблюдая их в своей среде, в телевизионных передачах. Часто агрессивное поведение становится моделью для подражания. Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что дети и подростки, особенно эмоционально неуравновешенные, часто моделируют насильственное поведение, демонстрируемое в телепередачах и фильмах.

Как отдельную причину можно назвать *низкую школьную мотивацию*. Бездеятельность ребенка в классе приводит к поиску острых впечатлений, которые часто связаны с эмоциональными реакциями обижаемых детей (Фоминова, 2009).

Важно осознавать многообразие причин школьной травли и понимать непростой характер этого явления. Одно ясно наверняка — наибольшее значение для предотвращения и профилактики школьной травли имеют благополучные детско-родительские отношения, а также корректные отношения между учителем и учеником.

Также стоит помнить, что природа травли изменяется с возрастом агрессоров.

Младшим школьникам больше, чем старшим, свойственны физические методы воздействия: толкание, щипки, битье, приставание. Также встречается такой вид травли, как открытое воровство: юные агрессоры берут вещи на глазах у владельцев, часто буквально выхватывая их из рук. Ложь — тоже распространенное оружие в арсенале младших школьников. Зачинщики травли часто лгут так убедительно, что им сразу же верят учителя. Вербальная травля в младшей школе используется минимально, но, расширяя свой словарный запас, задиры становятся виртуозами в нанесении оскорблений и обид. Достаточно всего нескольких слов агрессора, чтобы разрушить хрупкое самоуважение другого ребенка и оставить неизгладимый шрам на всю жизнь.

Между травлей в начальной и в средней школе существуют колоссальные различия: фактически вся природа насмешек и травли

разительно меняется. Ни один из методов, который действовал при травле в начальной школе, не будет работать в средней.

Травля в старших классах обычно в большей степени словесная и в меньшей — физическая по сравнению с начальной школой, но некоторые хулиганы переходят к рукоприкладству при малейшей провокации. Возраст и внушительный облик, демонстрация силы и превосходства однозначно «сообщают»: если начнется драка — результат для жертвы будет плачевным. Ситуацию усугубляет то, что хулиганы редко ходят поодиночке. По сравнению с начальной школой, последствия физического насилия в старших классах чаще приводят к травмам, несчастным случаям.

Если в начальной школе предметом насмешек и издевательств служили в основном очевидные внешние особенности вроде размера носа или цвета кожи, то в старшей школе травля переходит и на более болезненную психологическую территорию: под сомнение ставят сексуальную ориентацию, интеллект, чувство моды. Это не означает, что травля с упоминанием внешнего вида исчезает. На самом деле она может стать даже более интенсивной. Разница в том, что травля в подростковые годы куда более прицельная и обидчики, по-видимому, точно знают больные места в самооценке жертв (Боллард, 2015).

Для психологического анализа ситуации школьной травли важно рассмотреть такие психологические роли, как *преследователь* (или обидчик) и *жертва*. Вокруг главных участников находятся дети, не включающиеся в ситуацию — *наблюдатели*.

Иногда выделяют роль *спасателя*. Им может быть учитель, родитель, старший брат или сестра (в моей практике есть случай, когда в роли спасателя выступал младший брат), лидер класса, активный наблюдатель. Учителя, родители и сиблинги, защищая жертву, исходят из авторитарной позиции, угрожают обидчику. Их действия носят эпизодический характер, так как они не являются участниками происходящего конфликтного процесса.

Обычно это приводит к усилению травли. Лидер класса и учитель могут пресечь агрессивный выпад преследователей и контролировать ситуацию, тогда травля не возникает. Если это происходит в начале зарождающегося конфликта, то случай не станет травлей. Позицию активных наблюдателей мы рассмотрим ниже. По нашему мнению, выделять отдельно роль спасателя в качестве участника процесса травли не имеет смысла. Уместно говорить об активной роли наблюдателя.

Итак, мы выделили четыре вида школьной травли: вербальная агрессия, социальная изоляция, физическая агрессия и интернет-травля. Они могут существовать изолированно, но часто встречаются в смешанном виде.

Школьная травля имеет внешние и внутренние причины. Внешние причины мало зависят от участников травли и обусловлены социальными, экономическими, культуральными явлениями. Внутренние причины определяются биологическими и психологическими факторами.

Психологическими факторами школьной травли являются индивидуальные особенности ребенка; его жизненная позиция, сформированная значимым окружением; межличностные отношения в школьном коллективе; низкая школьная мотивация; социальное научение.

1.3. Участники школьной травли

Жертвы

В этой роли ребенок на протяжении школьного обучения может находиться как эпизодически, так и постоянно. Жертвой травли может стать любой ученик, но чаще других жертвами становятся дети с определенными особенностями.

Во-первых, это школьники с неразвитыми социальными навыками. По сравнению с теми, кто умеет общаться, отстаивать свое мнение, давать отпор обидчику, эти дети («маменькины сынки и дочки») легче принимают роль жертвы. Обычно это ранимые, обидчивые ученики. Если такой ребенок начинает бурно реагировать на «шутки» задира (кричит, плачет, злится), то можно сказать, что мишень найдена. Наблюдать за ним обидчику забавно и интересно, другую жертву можно не искать.

Во-вторых, это дети, не похожие на других: с физическими недостатками, с яркими особенностями поведения, со своеобразными манерами и реакциями (не такой, как все). Мишенью для насмешек и агрессии часто становятся учащиеся с особенностями поведения — замкнутые или легко возбудимые. Гиперактивные дети могут быть как жертвами, так и преследователями, а нередко становятся и теми, и другими одновременно.

Все то, что выделяет ребенка по внешнему виду из общей массы, может стать объектом насмешек: рыжие волосы, веснушки, оттопыренные уши, кривые ноги, полнота или худоба и т.д.

В-третьих, это часто болеющие школьники. Они обычно являются изгоями класса просто потому, что мало бывают вместе с другими, остаются вечными новичками (чужаками).

В-четвертых, это дети и особенно подростки с ярко выраженным собственным мнением, своими взглядами и ценностями, нонконформисты (Фоминова, 2009).

Детей, уже ставших жертвами школьной травли, можно определить по характерным особенностям.

Физическое состояние и поведение ребенка:

- на теле ребенка могут быть заметны следы физического воздействия (синяки, порезы, царапины), которые не объясняются естественным образом (не связаны с игрой, случайным падением, кошкой и т.п.);

- он часто появляется в порванной одежде, с порванными учебниками или тетрадями;
- избегает говорить вслух (отвечать) и производит впечатление тревожного, неуверенного в себе;
- по утрам у него плохой аппетит, его мучают частые головные боли, боли в желудке, расстройство ЖКТ, резкое повышение температуры;
- он беспокойно спит, жалуется на плохие сны, часто во сне плачет;
- выглядит несчастным, расстроенным, депрессивным, часто плачет;
- у него наблюдаются частые перемены настроения, раздражительность, вспышки гнева;
- он требует или крадет деньги, чтобы выполнить требования «агрессоров».

Отношения со сверстниками:

- ребенок регулярно подвергается насмешкам и оскорблениям со стороны сверстников: его часто обзывают, дразнят, унижают, ему угрожают, требуют выполнения пожеланий других сверстников, командуют им;
- ребенка часто задирают, воздействуют на него физически: толкают, пинают, бьют, а он не может себя адекватно защитить, часто плачет, пытается избежать подобных ситуаций;
- у него нет ни одного друга в школе, с которым он может провести время;
- в командных играх дети выбирают его в числе последних или не хотят быть с ним в одной команде;
- ребенок не спрашивает тему урока, домашнее задание у сверстников, если не успел записать;

- он никогда не приводит одноклассников или других сверстников к себе домой, очень редко проводит время в гостях у одноклассников;
- ребенка никогда не приглашают на праздники/вечеринки, или он сам не хочет никого приглашать и устраивать праздник (потому что считает, что никто не захочет прийти);
- ученики берут учебники, деньги, личные вещи ребенка, разбрасывают их, рвут, портят.

Учеба, поведение в школе:

- ребенок старается держаться рядом со взрослым;
- у ребенка резко или постепенно ухудшается успеваемость;
- он боится или не хочет идти в школу;
- убегает из школы или прячется в школе;
- выбирает длинный и неудобный путь в школу и из школы;
- ребенок часто проводит время в одиночестве (Методические рекомендации..., 2014).

Э. Руланн (2012) отмечает, что по параметру физической силы жертвы-мальчики физически слабее своих сверстников, чего не скажешь о девочках. Уровень знаний (как мальчиков, так и девочек) чуть ниже среднего, и это расхождение больше выражено у старших учеников. Уровень самооценки жертв травли значительно ниже среднего. С другой стороны, можно с большой долей уверенности сказать, что низкая самооценка является фактором риска и может привести к дебюту в качестве жертвы травли и оказывать негативное влияние в дальнейшем. Страх и тревожность свойственны жертвам в значительно большей степени, чем остальным детям и подросткам. Жертвы гораздо больше подвержены депрессиям, чем другие учащиеся.

Другое исследование показало, что чем богаче родители, тем реже их ребенок подвергается агрессии и становится жертвой травли — значит, не только во внутренних качествах дело.

Конец ознакомительного фрагмента.
Для приобретения книги перейдите на сайт
магазина «Электронный универс»:
e-Univers.ru.